

Креатосфера человекоориентированной экономики: концептуальные основы управления

Насырова Светлана Ирековна

Кандидат экономических наук, доцент, SPIN-код РИНЦ: [3126-3127](#), ORCID: [0000-0002-4101-755x](#), nasirovasi@mail.ru

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, РФ.

Аннотация

В настоящее время многочисленные исследования сосредотачивают свое внимание на выявлении ключевых факторов роста экономики современной России, основными среди которых становятся креативность и творческий труд человека. В связи с актуализацией роли человека в экономике креатосфера через разнообразные и многочисленные идеи становится основой не только для формирования и развития человекоориентированной экономики, но и для полноценного удовлетворения различных человеческих потребностей. Креатосфера является по сути творческим рычагом развития человека и человекоориентированной экономики, поэтому особенно актуальным оказывается вопрос управления креатосферой. Цель данного исследования — разработка концептуальных основ управления креатосферой как структурным элементом человекоориентированной экономики. Метод исследования — развернутая модель компенсационного гомеостата. Методологическая основа исследования — теория человекоориентированной экономики. В результате идентифицирована креатосфера в категориях развернутой модели компенсационного гомеостата (объект управления — креатосфера; компоненты — антагонисты креатосферы — культурная и инновационная сферы; высший орган управления — федеральные органы власти; субъект управления — региональные органы власти; блок дополнительной активации и адаптации — субъекты, косвенно влияющие на креатосферу; «вход» модели — развитие креатосферы с помощью базовых ресурсов; «выход» модели — творческий человек); определены основные области управленческих воздействий на креатосферу (управление ресурсами, управление связями, дополнительная поддержка). Представленные результаты исследования становятся основой для дальнейших научных изысканий в области креатосферы и построения полноценной теории человекоориентированной экономики. Практическая значимость заключается в том, что концептуальные основы управления креатосферой — это база для разработки адресных мер поддержки с целью ее прогрессивного развития.

Ключевые слова

Креатосфера, человекоориентированная экономика, человекоцентричная экономика, управление, гомеостат, развернутая модель компенсационного гомеостата.

Для цитирования

Насырова С.И. Креатосфера человекоориентированной экономики: концептуальные основы управления // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 107. С. 77–89. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-107-2024-77-89

Creatosphere of Human-Oriented Economy: Conceptual Foundations of Management

Svetlana I. Nasyrova

PhD, Associate Professor, ORCID: [0000-0002-4101-755x](#), nasirovasi@mail.ru

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation.

Abstract

Currently, numerous studies are focusing on identifying the key factors of economic growth in modern Russia, the main ones among which are creativity and human creative work. Due to the actualization of the human role in the economy, the creatosphere, through diverse and numerous ideas, becomes the basis not only for the formation and development of a human-oriented economy, but also for the full satisfaction of various human needs. The creatosphere is essentially a creative lever for human development and a human-oriented economy, therefore, the issue of managing the creatosphere becomes especially relevant. The aim of this study is to develop a conceptual framework for managing the creatosphere as a structural element of a human-oriented economy. The research method is an expanded model of compensatory homeostat. The methodological basis of the research is the theory of human-oriented economics. As a result, the creatosphere was identified in the categories of the expanded model of compensatory homeostat (the object of management is the creatosphere; the components-antagonists of the creatosphere are the cultural and innovative spheres; the supreme governing body is the federal authorities; the subject of management is the regional authorities; the block of additional activation and adaptation is the subjects indirectly influencing the creatosphere; the “input” of the model is the development of the creatosphere with the help of basic resources; the “output” of the model is a creative person); the main areas of management impacts on the creatosphere (resource management, communications management, additional support) are identified. The presented research results become the basis for further scientific research in the field of the creatosphere and the construction of a full-fledged theory of a human-oriented economy. Practical significance is defined by the fact that the conceptual foundations of creatosphere management provide a basis for the development of targeted support measures for its progressive development.

Keywords

Creatosphere, human-oriented economy, human-centered economy, management, homeostat, expanded model of compensatory homeostat.

For citation

Nasyrova S.I. (2024) Creatosphere of Human-Oriented Economy: Conceptual Foundations of Management. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 107. P. 77–89. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-107-2024-77-89

Дата поступления/Received: 29.10.2024

Введение

В настоящее время многочисленные исследования представителей экономической науки сосредоточены на поиске путей стремительного развития экономики. Различные ученые факторами последнего определяют человеческий потенциал, интеллектуальную собственность, средства производства [Ощепкова 2016], инновации, креативность и др. Человек и его способности, потенциал и возможности приобретают первостепенное значение в обеспечении экономического развития.

Современная действительность формирует экономическую систему, основанную на качественно новом содержании труда. «С середины XX в. прогресс экономики чем дальше, тем больше определяется именно творческим трудом» [Бузгалин 2017, 44]. Современная экономика трансформируется прежде всего в качественном отношении, при этом «на смену доминированию репродуктивного труда, характерного для предыдущих этапов экономического развития, приходит преимущественно творческий труд» [Павлов 2021, 135]. Соответственно, экономика вступает в новый период — экономику творческого человека. Активно развивается и актуализируется вопрос исследования креатосферы [Логунцова 2023], в основе которой лежит творческая составляющая сущности человека.

Несмотря на активные дискуссии относительно креатосферы, работы в данной области имеют фрагментарный характер. В основном исследования посвящены таким аспектам, как:

- понятие креатосферы [Бернович 2022];
- актуальность креатосферы [Mikhailova, Vinokurova 2018; Levickaitė 2011];
- структура креатосферы [Счисляева, Макиева 2024; Markusen et al. 2008];
- статистическая оценка креатосферы [Темербулатова и др. 2020];
- факторы развития креатосферы [Михайлова, Шкурко 2023];
- креативный класс [Махалин 2015; Zhao et al. 2020];
- креативные кластеры [Bagwell 2008; Chapain et al. 2010];
- взаимосвязь креатосферы с прочими видами экономических систем [Михайлова 2018];
- кризис креатосферы [Сургуладзе 2022; Comunian, England 2020] и др.

Отметим, что креатосфера приобретает особую актуальность в связи с особым значением человека в экономике. Трансформируется его роль, происходит переход от концепции «человек для экономики» к концепции «экономика для человека». Соответственно, особое значение в настоящее время приобретает человекоориентированная экономика¹, структурно состоящая из сфер, направленных на удовлетворение человеческих потребностей (природная, материальная сфера, сфера услуг, социальная сфера, инфосфера, цифровая сфера, креатосфера и когнитивная сфера) [Насырова 2021]. Креатосфера в ней становится сферой, способной через разнообразные идеи обеспечить стимулирующее развитие человекоориентированной экономики и полноценное удовлетворение объективно необходимых человеческих потребностей. Креатосфера — своего рода творческий рычаг развития человека и человекоцентричной экономики. В связи с этим особенно актуальным становится вопрос управления креатосферой. При этом разные представители научного сообщества предлагают различные способы развития последней. Так, группа белорусских исследователей [Данильченко и др. 2017] предлагает стратегию для развития данной сферы, в основу которой положены научно-технические разработки и тесная интеграция национальной экономики с мировой. В свою очередь, В.Н. Махалин [Махалин 2015] с целью ускорения развития в различных сферах и на различных уровнях экономики и общества предлагает сосредоточить внимание на воспитании креативного класса и на управлении уже сформировавшимся классом

¹ В контексте работы термины «чело̀векоориентированная экономика», «чело̀векоцентричная экономика» будут приниматься как синонимы.

креативных работников в процессе трудовой деятельности. О.М. Махалина, В.Н. Махалин [Махалина, Махалин 2014] сформулировали подход к управлению креатосферой через креативный менеджмент, ключевым аспектом функционирования которого является всемерное раскрытие творческих способностей людей. Один из зарубежных авторов предлагает выстроить стратегию развития креатосферы [Randi 2020] с точки зрения заинтересованных сторон (за счет увеличения вклада креативной экономики в устойчивость экономики), клиентов, внутреннего процесса (через обучение, повышение качества человеческих ресурсов, используемых в креатосфере) и бюрократической реформы. Й. Клоудова [Клоудова 2010] опирается на развитие креатосферы через потребителей, трудовые ресурсы и пространство.

Отметим, что современные исследования в области управления креатосферой ориентированы прежде всего на экономическое развитие, способное обеспечить лидирующее положение стран на мировой арене. Однако понимание ценности человека, его развития как целевого ориентира для экономики требует системного рассмотрения вопроса управления креатосферой в рамках человекоцентричной экономики для формирования эффективных управленческих мер.

В свете вышесказанного цель исследования — разработать концептуальные основы управления креатосферой как структурным элементом человекоориентированной экономики.

Методы и методология

Для достижения поставленной цели предполагается применение развернутой модели компенсационного гомеостата. Гомеостатика как ветвь кибернетики приобрела особую актуальность в 1980–1990 гг. в результате активного применения механизмов противоречий при исследовании системных объектов [Горский и др. 2008].

Модель гомеостата представляет собой инструмент для управления исследуемыми системами, который ориентирован в первую очередь на обеспечение устойчивого развития последних. Эффективность управления с помощью данной модели достигается за счет изучения внутреннего противоречия, имеющегося в рассматриваемом объекте. Технология данного метода включает такие элементы², как:

- вход — элемент, который определяется за счет выделения задачи управления и ресурсов, обеспечивающих управление объектом;
- компоненты-антагонисты, находящиеся внутри объекта исследования, между которыми имеется противоречие;
- базовый ресурс — ресурс, за обладание которым идет борьба между компонентами-антагонистами;
- субъект управления — это субъект, который оказывает воздействие на противоречие между антагонистическими компонентами с целью перераспределения ресурса между ними;
- высший орган управления — это субъект, который задает ключевые характеристики объекта исследования;
- блок дополнительной активации и адаптации — это субъекты, которые могут оказывать воздействие на объект исследования для усиления его развития; данный блок содержит субъекты, которые оказывают косвенное воздействие на изучаемый объект;
- выход — это результаты деятельности объекта изучения и локальные результаты внутренних компонентов-антагонистов.

² Боуш Г.Д. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях). М.: ИНФРА-М, 2020.

Три блока управления (субъект управления, высший орган управления и блок дополнительной активации и адаптации) формируют параметры внешней по отношению к изучаемой системе среды и частично задают параметры внутренней среды, а также определяют правила, принципы, направления воздействия субъекта управления на изучаемую систему.

В развернутой модели компенсационного гомеостата присутствуют также три вида связей:

- прямые связи — связи, которые указывают на направление управленческого воздействия субъекта на компоненты-антагонистов рассматриваемой системы с целью разрешения имеющегося противоречия наиболее продуктивным способом; подобное разрешение противоречия путем стимулирования развития одного из компонентов либо одновременно обоих способствует прогрессивному развитию системы, или объект исследования становится на изогрессивную ветвь развития для накопления потенциала с целью перехода в прогрессивное состояние в дальнейшем;
- обратные связи — связи, которые показывают поток ответной реакции, основное назначение которого заключается в корректировке осуществляемых управленческих мер;
- всеячие связи — связи, которые формируются за счет непрямого влияния высшего органа управления и блока дополнительной активации и адаптации на сам объект исследования с его компонентами-антагонистами, противоречие и субъект управления.

Результаты исследования и их обсуждение

Первоначальным этапом применения развернутой модели компенсационного гомеостата является идентификация элементов схемы применительно к креатосфере (Рисунок 1).

Рисунок 1. Креатосфера в категориях развернутой модели компенсационного гомеостата³

³ Составлено автором.

Объектом управления является непосредственно креатосфера. На входе формируется управленческая задача в виде заказа на развитие креатосферы с помощью человеческих, материальных и информационных ресурсов.

В роли антагонистов в развернутой модели компенсационного гомеостата представлены два компонента, входящие в креатосферу, в виде культурной и инновационной сферы. Подробное описание данной структуры представлено автором на предыдущем этапе исследования [Насырова 2024].

Высший орган управления идентифицирован в виде федеральных органов власти, которые определяют базовые ориентиры касательно внешней среды, в которой функционирует креатосфера, и в определенной степени внутреннюю составляющую исследуемого объекта. Данный блок определяет направления деятельности субъекта управления.

Субъект управления — это региональные органы власти, основное назначение которых состоит в обеспечении выполнения целевых установок федеральных органов власти через внесение корректировок с опорой на конкретные проблемные места в разных субъектах Российской Федерации.

В качестве блока дополнительной активации и адаптации автором выделяются субъекты, оказывающие косвенное воздействие на культурную и инновационную сферы.

На выходе результатом функционирования и развития объекта управления становится человек, который реализует свои потребности в творчестве, причем здесь имеются в виду два аспекта: с одной стороны, человек становится потребителем благ креатосферы через насыщение творчеством извне; с другой стороны, как производитель креативных благ, он реализует свой творческий потенциал изнутри (тем самым формируется так называемый креативный класс). Локальными результатами культурной сферы становятся культурные блага в виде произведений искусства, культурно-массовых мероприятий, театров, музеев и т. п., в то время как результатами инновационной сферы являются прежде всего идеи, которые могут быть как самостоятельным благом, так и производственным благом для дальнейшего использования идей в производстве в других сферах человекоориентированной экономики с целью более полноценного удовлетворения человеческих потребностей.

Основное назначение развернутой модели компенсационного гомеостата заключается в том, что она позволяет осмыслить процессы функционирования и развития креатосферы и выявить направления для эффективного управления ею.

На основе представленной модели можно сформировать концептуальные положения в области управления креатосферой.

Во-первых, управление ресурсным обеспечением. Основными ресурсами, необходимыми для динамичного развития креатосферы, являются человеческие, материальные и информационные ресурсы, при этом первые играют ключевую роль в обеспечении рассматриваемой системы идеями. Человеческие ресурсы в виде креативного класса (креаторов) приобретают роль ключевого компонента креативности, формирования чего-то нового. Обеспечение должного функционирования креатосферы связано с постоянным созданием чего-то нового, оригинального, а не серийного, как в большинстве прочих производств, что требует, чтобы креаторы обладали творческими способностями, индивидуальностью и т. п. В результате этого усилия со стороны региональных органов власти надо направить на формирование полноценного креативного класса как неисчерпаемого ресурса через воспитание креативного, инновационного мышления обучающихся в общеобразовательных учреждениях; открытие соответствующих направлений в средних специальных и высших учебных заведениях (получение образования не только в области

креативности, инноваций общего профиля, но и применительно к различным сферам человекоориентированной экономики); выделение большего количества бюджетных мест; курсы повышения квалификации и переподготовки кадров и т. п. Кроме того, для формирования креативного класса возможно привлечение необходимых специалистов из-за рубежа.

Безусловно, для эффективного становления и дальнейшего функционирования креативного класса требуется обеспечение соответствующих условий. Образованию и развитию креативного класса должно сопутствовать и развитие инфраструктуры, в частности формирование творческого пространства [Shapiro 2006; Berry, Glaeser 2005] в виде креатополисов, креативных хабов, то есть своеобразных мест — катализаторов креатосферы, обеспечивающих генерацию многочисленных и разнообразных идей творческими экономическими агентами.

С точки зрения обеспечения информационными ресурсами для развития креатосферы необходимо создание разнообразных коммуникационных площадок для обмена опытом креаторов между собой, доступа к актуальной информации о технологических новинках, возможностях квалификационного роста и т. п.

Отметим, что все эти процессы должны сосуществовать в своеобразном синтезе, обеспечивающем формирование необходимой ресурсной базы для развития креатосферы.

Однако одного формирования ресурсной базы недостаточно. Со стороны региональных органов власти должно быть обеспечено своевременное перемещение человеческих, материальных и информационных ресурсов в те области, в которых наблюдается их недостаток, для стимулирования их роста или, наоборот, из тех сфер, где ресурсы имеются в избытке в ущерб прочим направлениям развития креатосферы.

Механизм перераспределения ресурсов в рамках креатосферы предполагает следующие четыре режима взаимодействия.

Режим 1: регресс — данный режим наименее благоприятен для рассматриваемой системы, поскольку оба компонента-антагониста начинают блокировать развитие друг друга. Культурная сфера сосредотачивает внимание только на производстве культурных благ, своеобразно отгораживаясь от возможных инноваций в данной области, тем самым блокируя развитие второго антагонистического компонента. В то время как инновационная сфера сосредотачивает внимание на идеях в любых сферах, кроме культурной, что препятствует развитию последней;

Режим 2 и режим 3: изогресс — указанные режимы представляют собой ситуацию, когда один компонент способствует развитию второго, а последний, в свою очередь, блокирует развитие первого, и наоборот. Так, например, в условиях режима 2 сильно развитая культурная сфера, имеющая в своем распоряжении достаточное количество ресурсов, формирует запрос на новые идеи, которые может обеспечить сфера инноваций, однако последняя не способна при текущем ее состоянии удовлетворить данную потребность в силу отсутствия потенциала, квалифицированных кадров, соответствующей инфраструктуры и т. п. В результате чего инновационная сфера блокирует дальнейшее развитие культурной сферы. В случае с режимом 3 ситуация противоположна: сильная инновационная сфера, обладающая значительным потенциалом для дальнейшего развития, формирует запрос на удовлетворение ряда потребностей в культурной составляющей креатосферы посредством внедрения инновационных аспектов в данной области; однако культурная сфера, возможно в силу своей консервативности, отсутствия должного обеспечения ресурсами и т. п., игнорирует данный процесс, препятствуя развитию инновационной сферы.

Режим 4: прогресс — наиболее благоприятный режим взаимодействия двух сфер, когда оба компонента поддерживают развитие друг друга. Так, культурная сфера и инновационная сфера при взаимодействии в данном режиме, помимо собственного развития, обеспечивают взаимное формирование потребностей в антагонистичной сфере, в том числе за счет совместных проектов.

Таким образом, понимание, в каком режиме функционирует креатосфера, дает основания для формирования актуальных управленческих ориентиров для развития данной системы.

В настоящее время креатосфера человекоориентированной экономики находится в зачаточном состоянии [Насырова 2024], причем как культурная, так и инновационная сферы демонстрируют низкие темпы развития. Соответственно, креатосфера с большей долей вероятности находится в режиме 1 взаимодействия компонентов-антагонистов, наращивая потенциал для перехода в режимы 2 или 3. Несомненно, определенные действия в этом плане уже осуществляются, но не имеют системного характера для достижения изогрессивной ветви развития.

Таким образом, для наращивания потенциала с целью перехода на более благоприятные режимы взаимодействия необходимо вмешательство субъекта управления. Прежде всего требуется перераспределение базового ресурса со стороны региональных органов власти в пользу как блока «Культура», так и блока «Инновации» для стимулирования их развития посредством активного создания культурных и инновационных благ. Данная активация способствует в первую очередь стимулированию развития человеческих ресурсов в данной области, активному привлечению и использованию материальных и информационных ресурсов. Насыщение и активное использование этих ресурсов будет основой для формирования сильного компонента культурной и инновационной сфер, следующим этапом развития которых станет сосредоточение внимания, ресурсов и финансирования региональных органов власти на совместных проектах этой пары антагонистов через формирование заказов в данной области. В перспективе должно быть обеспечено своеобразное партнерство, сотрудничество культурной и инновационной сфер при посреднической роли региональных органов власти. Подобная итерация будет способствовать и позволит запустить режим 4, который в конечном счете станет состоянием для наиболее полного и продуктивного развития креатосферы.

Во-вторых, управление связями в системе. В области управления системными связями, формируемыми в развернутой модели компенсационного гомеостата для креатосферы, предполагается регулирование со стороны субъекта управления прямых (непрерывные линии в модели) и обратных (пунктирные линии в модели) связей.

В рамках управления прямыми связями ситуация очевидна в отношении вертикальных связей, когда происходит воздействие одного блока на другой (например, влияние субъекта управления на антагониста или противоборствующих компонентов на объект управления). Возможное препятствие, которое может образоваться в данном случае, — это прежде всего некачественные, неэффективные каналы распространения управленческого воздействия. Следовательно, необходимо формирование таких каналов, которые будут беспрепятственно и своевременно передавать сигналы без помех со стороны вышестоящего блока.

В свою очередь, горизонтальная связь между взаимодействующими компонентами требует особого внимания; она должна быть выстроена таким образом, чтобы осуществлялось активное взаимодействие, сотрудничество между антагонистической парой. Решение этого вопроса видится в формировании институтов синтеза культуры и инноваций, посредством которых будут осуществляться совместные проекты с целью взаимного поддержания друг друга. Отметим, что позиция автора не предполагает отмену традиций, обычаев в культуре и их замену на инновации, напротив, считаем, что именно инновационные технологии, платформы, инновационные идеи будут способствовать в том числе сохранению традиционных ценностей.

Для обеспечения управления обратными связями в рамках выстраивания системы развития креатосферы необходима разработка методики оценки развития исследуемой системы, формируемой в рамках человекоориентированной экономики. В настоящее время ограниченность статистических

показателей, характеризующих инновационную активность экономических субъектов, не позволяет в полной мере производить данную оценку. Вследствие чего предлагается разработать и внедрить статистические показатели, отражающие развитие инновационной активности в природной, материальной сферах, сфере услуг, социальной сфере, инфосфере, цифровой сфере, креатосфере и когнитивной сфере (как структурных составляющих человекоцентричной экономики). Методика оценки креатосферы, включающая в себя как культурный, так и инновационный блоки, с учетом имеющихся на сегодняшний момент статистических данных представлена автором ранее [Насырова 2024]. Данную авторскую методику можно использовать как базу для разработки полноценной методики оценки развития креатосферы (при условии внедрения новых статистических показателей, способных восполнить пробел оценки отдельных аспектов инновационной сферы). Это позволит производить оценку и анализ складывающейся ситуации в России и ее регионах и своевременно вносить корректирующие меры в деятельность региональных органов власти с целью полноценного развития креатосферы.

В-третьих, оказание дополнительной поддержки. Дополнительную поддержку может оказывать, с одной стороны, высший орган управления в виде федеральных органов власти, с другой стороны, блок дополнительной активации и адаптации.

Федеральные органы власти инициируют общие направления развития креатосферы, задают базовые ориентиры, формируют нормативно-правовую базу, разрабатывают цель взаимодействия блоков модели, усиливая интерес к рассматриваемой системе.

В свою очередь, блок дополнительной активации и адаптации в виде меценатов, спонсоров, субъектов инвестиционной деятельности, высших учебных заведений, организаций дополнительного образования, фондов грантовой поддержки, бизнеса, средств массовой информации, субъектов по организации, проведению и обеспечению безопасности культурно-массовых мероприятий, организаций, обеспечивающих доступ уязвимых категорий населения к культурным объектам, патентных организаций, общества и других субъектов способен выступать также в качестве как инициатора, так и ограничителя развития креатосферы.

Отметим, что дополнительная поддержка креатосферы данными блоками находится вне поля влияния субъекта управления, следовательно, воздействие федеральных органов власти и прочих заинтересованных субъектов в виде блока дополнительной активации и адаптации могут способствовать новому витку развития исследуемой системы вне направлений, определенных субъектом управления, оттягивая ресурсы системы от актуальных аспектов.

Как следствие, представленные меры в целом могут способствовать не только развитию креатосферы, но и повышению уровня сложности человекоцентричной экономики. Креатосфера структурно входит в состав человекоориентированной экономики, понимание прогрессивного развития которой базируется на постепенном увеличении сложности данного системного объекта. Соответственно, согласно разработанной автором на предыдущих этапах исследования типологии видового многообразия человекоцентричной экономики, ее ветвь развития определяется обретением системой новых качественных характеристик в виде двух доминирующих ядрообразующих компонентов-сфер. В настоящее время человекоориентированная экономика находится на изогрессивно-регрессивной ветви развития с преобладанием цифровой и природной сфер. При этом креатосфера находится на начальной стадии своего развития. Тем самым стимулирование ее развития даст своеобразный стимул для становления рассматриваемой экономики на прогрессивный путь, обеспечивая идеями и прочие ее сферы через продуктивное их взаимодействие, развитие институтов сотрудничества креатосферы с природной, материальной сферами, сферой услуг, социальной сферой, инфосферой, цифровой и когнитивной сферами. Кроме того, видится

усиленный синергетический эффект от сотрудничества креатосферы с цифровой и когнитивной сферами, когда креативные идеи получают научное обоснование и поддержку цифровыми технологиями и платформами.

Таким образом, сформулированные управленческие решения на основе развернутой модели компенсационного гомеостата способны обеспечить развитие креатосферы и человекоориентированной экономики в целом.

Проведенное исследование позволило определить концептуальные направления по управлению креатосферой как системой, имеющей взаимосвязанные блоки и связи между ними. Данная разработка автора отличается от имеющихся в литературе. Предложения представителей научного сообщества в области развития креатосферы основываются либо на повторении управленческих действий, используемых другими государствами, имеющими положительный опыт стимулирования ее развития (в основном это политика Великобритании, США, Германии, Франции, Индии, Китая и т.д.)⁴ [Имаева и др. 2021], либо на формировании управления отдельными аспектами креатосферы (креативный менеджмент [Xu, Rickards 2007], формирование креативного класса [Семеркова, Седлецкий 2020], конструирование креативного пространства [Прохоров 2021], нормативно-правовое регулирование [Масальцева 2023], особенно в отношении благ, создаваемых креатосферой, и т. д.). В то время как предложения автора носят комплексный характер, нацелены на долгосрочную перспективу и основаны на фактическом состоянии креатосферы в Российской Федерации.

Соответственно, среди основных направлений адресных мер развития креатосферы человекоориентированной экономики России можно выделить следующие: стимулирование креативной деятельности в структурных элементах человекоцентричной экономики через предоставление грантов, субсидий и прочих мер финансовой поддержки; обеспечение кооперации креатосферы со смежными сферами человекоориентированной экономики; создание и развитие креативной инфраструктуры; формирование профессионального креативного класса; формирование культуры креатива; обеспечение роста инновационной активности; поддержка патентования и коммерциализации идей; создание «единого окна» поддержки креаторов в виде цифровой платформы; тотальное формирование компетенций в области креативности у разных поколений и категорий граждан; развитие рынка идей; формирование, развитие и удержание высококвалифицированных кадров в рамках культурной сферы, повышение ее информатизации и цифровизации; государственная финансовая поддержка и привлечение частных инвесторов в области сохранения и развития культуры; формирование единого культурного пространства; создание условий для творческой самореализации населения как в области инноваций, так и в культурной сфере; создание институтов синтеза культуры и инноваций; разработка и внедрение статистических показателей, отражающих инновационную активность экономических агентов, функционирующих в составе человекоориентированной экономики; разработка методики оценки развития креатосферы на различных уровнях и др.

Заключение

В процессе проведенного исследования были получены следующие результаты.

Во-первых, на основе развернутой модели компенсационного гомеостата идентифицированы основные блоки креатосферы как системы и определены связи между ними.

Во-вторых, выявлены направления управленческого воздействия на ресурсное обеспечение: формирование креативного класса, креативных пространств и коммуникационных площадок

⁴ Атлас креативных индустрий в Российской Федерации. Москва: Центр городских компетенций АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», 2021.

для полноценного раскрытия и функционирования творческого человека; перераспределение человеческих, материальных и информационных ресурсов региональными органами власти в пользу культурной и инновационной сфер для стимулирования их развития как индивидуально, так и в синтезе друг с другом.

В-третьих, определены направления регулирования связей в развернутой модели компенсационного гомеостата: формирование качественных и эффективных каналов распространения управленческого воздействия; создание институтов синтеза культуры и инноваций; разработка и внедрение статистических показателей, отражающих инновационную активность в природной, материальной сферах, сфере услуг, социальной сфере, инфосфере, цифровой сфере, креатосфере и когнитивной сфере как составных элементах человекоориентированной экономики; разработка методики оценки развития креатосферы для обеспечения эффективной обратной связи и устранения выявленной региональной дифференциации.

В-четвертых, определены направления дополнительного влияния на креатосферу: формирование целевых ориентиров развития креатосферы на уровне федеральных органов власти повышает заинтересованность в развитии последней; возможность как стимулирования, так и ограничения креатосферы субъектами, оказывающими косвенное влияние на нее.

В-пятых, определена роль сильной креатосферы в развитии человекоориентированной экономики в целом.

Теоретическую ценность данное исследование представляет с точки зрения того, что разработанные положения могут быть использованы для дальнейшего построения полноценной теории человекоориентированной экономики, а практическая значимость полученных результатов заключается в том, что предложенные концептуальные основы управления развитием креатосферы могут служить базой для формирования адресных мер поддержки данной сферы и человекоцентричной экономики.

Список литературы:

Бернович П.А. Креативная экономика как способ решения текущих проблем человечества // Экономические и социальные проблемы России. 2022. № 4(52). С. 16–29. DOI: [10.31249/espr/2022.04.01](https://doi.org/10.31249/espr/2022.04.01)

Бузгалин А.В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на все? // Социологические исследования. 2017. № 7(399). С. 43–53. DOI: [10.7868/S0132162517070054](https://doi.org/10.7868/S0132162517070054)

Горский Ю.М., Степанов А.М., Теслинов А.Г. Гомеостатика: гармония в игре противоречий. Иркутск: Репроцентр А1, 2008.

Данильченко А.В., Бертош Е.В., Док Хи О. Креативная экономика как высшая форма развития постиндустриального общества // Экономическая наука сегодня. 2017. № 6. С. 16–25.

Имаева Г.Р., Сушко Е.Ю., Гильдебрандт И.А., Спиридонова Л.В., Баймуратова Л.Р. Вклад цифровых платформ в развитие креативных индустрий и поддержку креативного предпринимательства. М.: Издательство НАФИ, 2021.

Клоудова Й. Влияние развития креативной экономики на экономически отсталые регионы // Журнал Новой экономической ассоциации. 2010. № 5(5). С. 109–124.

Логунцова И.В. Особенности креативной экономики Китая // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 98. С. 21–30. DOI: [10.24412/2070-1381-2023-98-21-30](https://doi.org/10.24412/2070-1381-2023-98-21-30)

Масальцева А.И. Культура как основа креативной (инновационной) экономики // Копирайт. Вестник Академии интеллектуальной собственности. 2023. № 2. С. 18–30.

Махалин В.Н. Управление креативным классом: зарубежный и отечественный опыт // Вестник университета. 2015. № 1. С. 146–150.

- Махалина О.М., Махалин В.Н. Инновационная или креативная экономика в современной России? Подходы к управлению // Вестник университета. 2014. № 21. С. 37–39.
- Михайлова А.В. Цифровая и креативная экономика в современном пространстве // Креативная экономика. 2018. Т. 12. № 1. С. 29–42. DOI: [10.18334/ce.12.1.38783](https://doi.org/10.18334/ce.12.1.38783)
- Михайлова А.В., Шкурко Н.С. Роль креативных пространств и креативного туризма в регионах Российской Федерации для формирования креатосферы // Креативная экономика. 2023. Т. 7. № 8. С. 2873–2886. DOI: [10.18334/ce.17.8.118767](https://doi.org/10.18334/ce.17.8.118767)
- Насырова С.И. Новый подход к исследованию уровня развития креатосферы человеко-ориентированной экономики в России // Russian Journal of Economics and Law. 2024. Т. 18. № 3. С. 593–618. DOI: [10.21202/2782-2923.2024.3.593-618](https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.3.593-618)
- Насырова С.И. Эволюционные аспекты экономики, ориентированной на человека, в категориально-системной методологии // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. № 6. С. 202–223. DOI: [10.38050/0130010520216.10](https://doi.org/10.38050/0130010520216.10)
- Ощепкова Д.С. Интеллектуальная собственность как базовая категория креатосферы // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2016. № 5(61). С. 294–301.
- Павлов М.Ю. Трансформация потребностей, ценностей и мотивации человека при переходе к ноономике // Экономическое возрождение России. 2021. № 3(69). С. 134–143. DOI: [10.37930/1990-9780-2021-3-69-134-143](https://doi.org/10.37930/1990-9780-2021-3-69-134-143)
- Прохоров С.И. Формирование креативного пространства в современном мегаполисе // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2021. № 1(24). С. 100–110. DOI: [10.28995/2073-6401-2021-1-100-110](https://doi.org/10.28995/2073-6401-2021-1-100-110)
- Семеркова Л.Н., Седлецкий А.В. Управление системой воспроизводства креативного класса в постиндустриальном обществе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2020. № 1(53). С. 104–112. DOI: [10.21685/2072-3016-2020-1-9](https://doi.org/10.21685/2072-3016-2020-1-9)
- Сургуладзе В.Ш. Кризис креативной экономики в условиях урбанизации и экономического неравенства информационного общества // США и Канада: экономика, политика, культура. 2022. № 10. С. 80–97. DOI: [10.31857/S2686673022100066](https://doi.org/10.31857/S2686673022100066)
- Счисляева Е.Р., Макиева И.В. Особенности функционирования сети организаций креативных индустрий // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2024. Т. 1. № 145. С. 77–82.
- Темербулатова Ж.С., Жупарова А.С., Нусюпаева А.А. Статистика в области креативных индустрий: обзор методологических основ // Экономика: стратегия и практика. 2020. Т. 15. № 4. С. 139–146.
- Bagwell S. Creative Clusters and City Growth // Creative Industries Journal. 2008. Vol. 1. Is. 1. P. 31–46. DOI: [10.1386/cij.1.1.31_1](https://doi.org/10.1386/cij.1.1.31_1)
- Berry C.R., Glaeser E.L. The Divergence of Human Capital Levels across Cities // Papers in Regional Science. 2005. Vol. 84. Is. 3. P. 407–444. DOI: [10.1111/j.1435-5957.2005.00047.x](https://doi.org/10.1111/j.1435-5957.2005.00047.x)
- Chapain C., Cooke P., De Propriis L., Mac Neill S., Mateos-Garcia J. Creative Clusters and Innovation. London: NESTA, 2010.
- Comunian R., England L. Creative and Cultural Work Without Filters: Covid-19 and Exposed Precarity in the Creative Economy // Cultural Trends. 2020. Vol. 29. Is. 2. P. 112–128. DOI: [10.1080/09548963.2020.1770577](https://doi.org/10.1080/09548963.2020.1770577)
- Levickaitė R. Four Approaches to the Creative Economy: General Overview // Business, Management and Education. 2011. Vol. 9. Is. 1. P. 81–92. DOI: [10.3846/bme.2011.06](https://doi.org/10.3846/bme.2011.06)
- Markusen A., Wassall G.H., DeNatale D., Cohen R. Defining the Creative Economy: Industry and Occupational Approaches // Economic Development Quarterly. 2008. Vol. 22. Is. 1. P. 24–45. DOI: [10.1177/0891242407311862](https://doi.org/10.1177/0891242407311862)

Mikhailova A., Vinokurova U. The Relation to Calls and Threats in the Arctic in the Context of Creatosphere (Kreatosfera) // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018: Conference proceedings. Albena, Bulgaria: STEF92 Technology Limited, 2018. Vol. 5. Is. 3.3. P. 953–958. DOI: [10.5593/sgemsocial2018/3.3/S12.122](https://doi.org/10.5593/sgemsocial2018/3.3/S12.122)

Randi R. Creative Economic Governance in Tanjung Medang Village // Proceedings of International Interdisciplinary Conference on Sustainable Development Goals (IICSDGs). 2020. Vol. 3. Is. 2. P. 28–32.

Shapiro J.M. Smart Cities: Quality of Life, Productivity, and the Growth Effects of Human Capital // Review of Economics and Statistics. 2006. Vol. 88. Is. 2. P. 324–335. DOI: [10.1162/rest.88.2.324](https://doi.org/10.1162/rest.88.2.324)

Xu F., Rickards T. Creative Management: A Predicted Development from Research into Creativity and Management // Creativity and Innovation Management. 2007. Vol. 16. Is. 3. P. 216–228. DOI: [10.1111/j.1467-8691.2007.00445.x](https://doi.org/10.1111/j.1467-8691.2007.00445.x)

Zhao K., Zhang Y., Zhao J., Li X. Understanding Contributions of the Creative Class to Sustainable Economic Growth in China // Sustainability. 2020. Vol. 12. Is. 4. DOI: [10.3390/su12041304](https://doi.org/10.3390/su12041304)

References:

Bagwell S. (2008) Creative Clusters and City Growth. *Creative Industries Journal*. Vol. 1. Is. 1. P. 31–46. DOI: [10.1386/cij.1.1.31_1](https://doi.org/10.1386/cij.1.1.31_1)

Bernovich P.A. (2022) Creative Economy as a Way to Solve the Current Problems of Mankind. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye problemy Rossii*. No. 4(52). P. 16–29. DOI: [10.31249/espr/2022.04.01](https://doi.org/10.31249/espr/2022.04.01)

Berry C.R., Glaeser E.L. (2005) The Divergence of Human Capital Levels across Cities. *Papers in Regional Science*. Vol. 84. Is. 3. P. 407–444. DOI: [10.1111/j.1435-5957.2005.00047.x](https://doi.org/10.1111/j.1435-5957.2005.00047.x)

Buzgalin A.V. (2017) Creative Economy: Private Intellectual Property or Ownership by Everybody of Everything? *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No. 7(399). P. 43–53. DOI: [10.7868/S0132162517070054](https://doi.org/10.7868/S0132162517070054)

Chapain C., Cooke P., De Propriis L., Mac Neill S., Mateos-Garcia J. (2010) *Creative Clusters and Innovation*. London: NESTA.

Comunian R., England L. (2020) Creative and Cultural Work Without Filters: Covid-19 and Exposed Precarity in the Creative Economy. *Cultural Trends*. Vol. 29. Is. 2. P. 112–128. DOI: [10.1080/09548963.2020.1770577](https://doi.org/10.1080/09548963.2020.1770577)

Danilchenko A.V., Bertosh E.V., Doc Chi O. (2017) Creative Economy as the Highest Form of Development of the Postindustrial Society. *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. No. 6. P. 16–25.

Gorsky Y.M., Stepanov A.M., Teslinov A.G. (2008) *Gomeostatika: garmoniya v igre protivorechiy* [Homeostatics: Harmony in the game of contradictions]. Irkutsk: Reprocenter A1.

Imaeva G.R., Sushko E.Yu., Gil'debrandt I.A., Spiridonova L.V., Baimuratova L.R. (2021) *Vklad tsifrovyykh platform v razvitie kreativnykh industriy i podderzhku kreativnogo predprinimatel'stva* [Contribution of digital platforms into the development of creative industries and support of creative entrepreneurship]. Moscow: Izdatel'stvo NAFI.

Kloudova J. (2010) Expanse Creative Economy and Its Impact on the Less Developed Regions. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii*. No. 5(5). P. 109–124.

Levickaitė R. (2011) Four Approaches to the Creative Economy: General Overview. *Business, Management and Education*. Vol. 9. Is. 1. P. 81–92. DOI: [10.3846/bme.2011.06](https://doi.org/10.3846/bme.2011.06)

Loguntsova I.V. (2023) Special Features of China's Creative Economy. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik*. No. 98. P. 21–30. DOI: [10.24412/2070-1381-2023-98-21-30](https://doi.org/10.24412/2070-1381-2023-98-21-30)

Makhalin V.N. (2015) Management of the Creative Class: Foreign and Domestic Experience. *Vestnik universiteta*. No. 1. P. 146–150.

Makhalina O.M., Makhalin V.N. (2014) Is the Modern Russian Economy Innovative or Creative? Approaches to Management. *Vestnik universiteta*. No. 21. P. 37–39.

- Markusen A., Wassall G.H., DeNatale D., Cohen R. (2008) Defining the Creative Economy: Industry and Occupational Approaches. *Economic Development Quarterly*. Vol. 22. Is. 1. P. 24–45. DOI: [10.1177/0891242407311862](https://doi.org/10.1177/0891242407311862)
- Masaltseva A.I. (2023) Culture as the Basis of the Creative (Innovative) Economy. *Kopirayt. Vestnik Akademii intellektual'noy sobstvennosti*. No. 2. P. 18–30.
- Mikhailova A., Vinokurova U. (2018) The Relation to Calls and Threats in the Arctic in the Context of Creatosphere (Kreatosfera). *5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018: Conference proceedings*. Albena, Bulgaria: STEF92 Technology Limited. Vol. 5. Is. 3.3. P. 953–958. DOI: [10.5593/sgemsocial2018/3.3/S12.122](https://doi.org/10.5593/sgemsocial2018/3.3/S12.122)
- Mikhaylova A.V. (2018) Digital and Creative Economy in the Modern Space. *Kreativnaya ekonomika*. Vol. 12. No. 1. P. 29–42. DOI: [10.18334/ce.12.1.38783](https://doi.org/10.18334/ce.12.1.38783)
- Mikhaylova A.V., Shkurko N.S. (2023) The Role of Creative Spaces and Creative Tourism in Russian Regions in Creatosphere Formation. *Kreativnaya ekonomika*. Vol. 17. No. 8. P. 2873–2886. DOI: [10.18334/ce.17.8.118767](https://doi.org/10.18334/ce.17.8.118767)
- Nasyrova S.I. (2021) Evolutionary Aspects of the Human-Oriented Economy in the Categorical-System Methodology. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika*. No. 6. P. 202–223. DOI: [10.38050/0130010520216.10](https://doi.org/10.38050/0130010520216.10)
- Nasyrova S.I. (2024) New Approach to Researching the Development Level of the Creatosphere in Human-Centered Economy in Russia. *Russian Journal of Economics and Law*. Vol. 18. No. 3. P. 593–618. DOI: [10.21202/2782-2923.2024.3.593-618](https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.3.593-618)
- Oshchepkova D.S. (2016) Intellectual Property as a Basis Category of Kreatosfera. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava*. No. 5(61). P. 294–301.
- Pavlov M.Yu. (2021) The Transformation of Human Needs, Values and Motivation in Transition to Noonomy. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. No. 3(69). P. 134–143. DOI: [10.37930/1990-9780-2021-3-69-134-143](https://doi.org/10.37930/1990-9780-2021-3-69-134-143)
- Prokhorov S.I. (2021) Formation of a Creative Space in a Modern City. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie*. No. 1(24). P. 100–110. DOI: [10.28995/2073-6401-2021-1-100-110](https://doi.org/10.28995/2073-6401-2021-1-100-110)
- Randi R. (2020) Creative Economic Governance in Tanjung Medang Village. *Proceedings of International Interdisciplinary Conference on Sustainable Development Goals (IICSDGs)*. Vol. 3. Is. 2. P. 28–32.
- Schislyaeva E.R., Makieva I.V. (2024) Functioning Features of the Creative Industries Organizations Network. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. Vol. 1. No. 145. P. 77–82.
- Semerikova L.N., Sedletskiy A.V. (2020) Management of the Reproduction System of the Creative Class in a Post-Industrial Society. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki*. No. 1(53). P. 104–112. DOI: [10.21685/2072-3016-2020-1-9](https://doi.org/10.21685/2072-3016-2020-1-9)
- Shapiro J.M. (2006) Smart Cities: Quality of Life, Productivity, and the Growth Effects of Human Capital. *Review of Economics and Statistics*. Vol. 88. Is. 2. P. 324–335. DOI: [10.1162/rest.88.2.324](https://doi.org/10.1162/rest.88.2.324)
- Surguladze V.Sh. (2022) Crisis of the Creative Economy: Socio-Political Risks of Urbanization and Economic Inequality of the Information Society. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*. No. 10. P. 80–97. DOI: [10.31857/S2686673022100066](https://doi.org/10.31857/S2686673022100066)
- Temerbulatova Zh.S., Zhuparova A.S., Nussyupayeva A.A. (2020) Statistics in the Field of Creative Industries: Review of Methodological BasIs. *Ekonomika: strategiya i praktika*. Vol. 15. No. 4. P. 139–146.
- Xu F., Rickards T. (2007) Creative Management: A Predicted Development from Research into Creativity and Management. *Creativity and Innovation Management*. Vol. 16. Is. 3. P. 216–228. DOI: [10.1111/j.1467-8691.2007.00445.x](https://doi.org/10.1111/j.1467-8691.2007.00445.x)
- Zhao K., Zhang Y., Zhao J., Li X. (2020) Understanding Contributions of the Creative Class to Sustainable Economic Growth in China. *Sustainability*. Vol. 12. Is. 4. DOI: [10.3390/su12041304](https://doi.org/10.3390/su12041304)